

Неоднократно Ли Бай прибегает к сравнению с инеем: белый камыш, белая цапля напоминают ему иней. Белые обезьянки, *похожие на белые снежинки, прыгают, словно летают, играют с отражением месяца*.

Как уже отмечалось, любимым образом поэта является луна, неоднократно уподобляемая зеркалу, слетающему с неба вниз. В стихотворении «На границе» луна, *словно лук, изогнулась*.

Часто Ли Бай обращается к облакам, при описании которых использует следующие оригинальные сравнения: *облака как одежда, будто тоска бродяги*.

Нередко сравнения строятся на звуковых образах. Поэт слышит музыку сосен, звенящих под ветром, которая напоминает ему *звон колоколов, покрытых инеем*.

*Вершина сосны звенит под ветерком,
Как музыка, днем и ночью.
Только тронул он струны (лютни),
И я услышал томительный звук –
Словно дальних сосен таинственный стон.*

В стихотворении «Чувство обиды» содержится психологическая зарисовка, построенная на образных сравнениях. Старая жена, испытывающая обиду и ревность к сопернице, сравнивает себя с яшмой, а молодую жену – с цветком. Но при этом она говорит, что *цветок легок и непостоянен, непрочна его любви блистающая нить, а яшмовое сердце чище и вернее*.

Таким образом, что образные средства в произведениях Ли Бая не только придают им особое изящество и поэтичность, но и помогают нам раскрыть и понять чувства и мысли поэта, увидеть его глазами окружающий мир, учат замечать в простых вещах красоту и ценить ее.

О. Н. Жизневская

СТЕРЕОТИП ОТЦА В ПОСЛОВИЦАХ, ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И НАРОДНЫХ СРАВНЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ

Образ отца в традиционной семье четко характеризует пословица *Бацькоўскае слова дарэмна не гаворыцца*. Л. В. Ракова отмечает, что не послушаться отца не могли даже взрослые сыновья. В традиционном обществе имелось множество механизмов, которые исключали непослушание и неуважительное отношение: лишение наследства или уменьшение его размеров и т.п. Изучение фрагмента языковой картины мира, связанного с представлениями об отце, позволяет более детально описать содержательный и оценочный компоненты в исследуемом стереотипе. Уточним, что *стереотип (языковой стереотип)*, вслед за польским лингвистом Е. Бартминьским, понимается нами как представление, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как выглядит, действует, как воспринимается

человеком. Это представление воплощается человеком в языке, доступно через язык и принадлежит коллективному знанию о мире. Языковой стереотип и языковая картина мира соотносятся как часть и целое. Согласно теории Е. Бартминьского, содержание стереотипа отражено в способах номинации предметов и внутренней форме их названий; в переносных значениях слов; в значениях некоторых дериватов; во фразеологизмах; в пословицах; в семантической структуре сложных предложений. В данной статье мы ограничимся пословицами, фразеологизмами, а также привлечем народные сравнения. Как известно, пословицы, фразеологизмы и народные сравнения дают богатый материал для исследования, поскольку позволяют не только реконструировать значимые для белорусов представления об отце в традиционной семье, но и описать особенности образного видения этих представлений. Аккумулируя многовековой опыт, паремии, фразеологизмы и сравнения транслируют особенности восприятия и осмысления языковым коллективом окружающей действительности, обусловленные национальным своеобразием менталитета.

В белорусских паремиях отец понимается как:

1) отец – добытчик и кормилец (*Татава хата ўсім багата; Хлеба не стане – бацька дастане; Няма таткі, няма і папкі (хлеба); Не заўсёды на бацькавым карку сядзець; Бацька нажываў горбам, а дзеткі пражылі горлам*);

2) отец передает свои черты ребенку, как правило, сыну (*Які бацька, такі і сын; Які дуб, такі клін, які бацька, такі сын; Які куст, такі і адростак; Якое карэнне, такое насенне*);

3) отец – мудрый советчик и «высший дисциплинатор» в семье (*Ад добрага таты – добрыя парады; Бацькавым розумам хваліцца няма як; Дзеці балуюцца ад матчынага блінца, а разумнеюць ад бацькавага дубца; Скрабло цвёрдае, а конь яго любіць – бацькава цвёрдае слова дзетак быць людзьмі вучыць; Умеламу пчалюру і рой верыць*);

4) отец сдержан в своих чувствах, требователен, порой даже суров (*Бацька не матуля: не пацалуе і не прытуле; Бацькава данне – на адно сняданне; Наш тата сярдзіта сядзіць, а матка ціха маўчыць*).

5) строгость отца и его сдержанность во внешних проявлениях не исключают любовь к детям (*Свой бацька насварыцца і пашкадуе; Бацькава сэрца адходліва*).

6) особое отношение к тому, что достается от отца или связано с ним (*Найлепшыя бацькавы боты; Прыгожыя на світцы і латкі ад роднага таткі; У роднага таткі цяплейшая хатка; Дарагая не так татава хата, як сам тата*).

Анализ фразеологизмов с компонентом *бацька* выявил такие характеристики, как «защитник» (*Бог Бацька* в значении ‘будет видно, как и что; как-то будет, хуже не будет’), «его уважают» (*Лезці раней за бацьку ў пекла* в значении ‘поспешно и нелепо вмешиваться в чьи-нибудь дела, опережая кого-нибудь, что-нибудь’).

Обращение к Слоўніку беларускіх народных параўнанняў позволило установить наличие важных характеристик в стереотипе отца в следующих сравнениях:

1) *даглядаць каго як родны бацька* ‘о добром, искреннем уходе, заботе’ – «добрый», «заботливый»;

2) *старэйшы брат як другі бацька* ‘об отношении старших детей в семье к младшим’ – «пользуется авторитетом», «ему подчиняются»;

3) *шанаваць каго як роднага бацьку* ‘о большом, искреннем уважении’ – «его уважают», «им дорожат», «о нем заботятся»;

4) *нож як для (да) роднага бацькі* ‘о тупом, незаточенном ноже’ – «к нему относятся сердечно, любят»;

5) *крычаць на каго як на роднага бацьку* ‘о нерешительном крике, поскольку на отца хорошим людям кричать нельзя’ – «его уважают» (существование культурного предписания уважения к отцу);

6) *жыць як за бацькавай галавой* ‘о беззаботной, хорошей жизни кого-нибудь’ – «добытчик и кормилец».

Сравнения типа *зморшчыцца як свінны тата*, *сагнуцца як свінны тата*, *сагнуцца як цыганскі тата*, имеющие ироничную окраску, редки и выявляют, скорее, отрицательное отношение белорусов к тем объектам (людям, животным), которые лежат в основе притяжательных прилагательных, нежели к отцу в целом.

Таким образом, профиль (портрет, образ) отца, реконструированный на основе белорусских пословиц, фразеологизмов и народных сравнений, можно представить следующим образом: *биологический аспект*: «рождение ребенка»: передает ребенку (чаще сыну) свои черты; *социальный и социально-психологический аспект*: 1) «положение в группе»: пользуется авторитетом; добытчик и кормилец; защитник; главный советчик и высший дисциплинатор; 2) «действия и чувства отца по отношению к ребенку»: воспитывает ребенка; заботится о материальном обеспечении ребенка; любит ребенка; бьет и наказывает ребенка во благо ребенку; 3) «действия и чувства ребенка по отношению к отцу»: к нему относятся сердечно, любят; его уважают; им дорожат; ему подражают; ему подчиняются; о нем заботятся; особое отношение к тому, что достается от отца; *психологический и морально-нравственный аспект*: 1) «интеллектуальная характеристика»: мудрый; 2) «особенности характера и поведения, нравственные качества»: строгий; требовательный; суровый; сдержан в чувствах; заботливый; ласковый; добрый. Стереотип отца в белорусской языковой картине мира характеризуется позитивной оценкой, о чем свидетельствует семантика народных сравнений и фразеологизмов; в паремиях отмечается сакрализация образа отца.

В последнее время в белорусских средствах массовой информации, как белорусскоязычных, так и русскоязычных (русский язык, наряду с белорусским, стал для современных белорусов средством выражения картины мира), активно освещаются вопросы, связанные с традиционным и современным

пониманием отцовства, звучит мысль о доминировании матери в воспитательном процессе, утрате авторитета отца. С одной стороны, консервативное общественное мнение приписывает отцу исключительно роль добытчика. В белорусском обществе существует стереотип обособленности мужчины от воспитания ребенка. С другой стороны, происходит некое ограничение прав мужчин в тех вопросах, которые касаются воспитания детей. Появляются лексические единицы, коннотации которых свидетельствуют о значительном снижении ценности отцовства, его десакрализации в обществе (*анонимный «отец», горе-папаша / гора-тата, занятой отец, «кукушонок-папа», отец-одиночка / бацька-адзіночка, «папа-банкомат», «папа напрокат», SOS-papa, «воскресный» папа / нядзельны тата, отец-алкоголик / бацька-алкаголік, отец-алиментщик / бацька-аліментчык* и т.д.).

Затрагивая наиболее актуальные темы, связанные с функционированием семьи как социального института (демографическая ситуация в стране, семейные ценности, воспитание детей, взаимоотношения внутри семьи), СМИ способствуют сохранению традиционных для белорусов стереотипов семейных ролей (отец – добытчик и защитник семьи, строгий и мудрый; мать – самый дорогой и близкий человек для ребенка, заботливая и нежная; ребенок – основа семьи). Апелляция, эксплицитная или имплицитная, к важным характеристикам традиционного стереотипа отца, зафиксированным в пословицах, фразеологизмах, народных сравнениях белорусов, приобретает особую актуальность в условиях кризиса семьи и семейных ценностей в современном обществе и может использоваться для моделирования положительного образа главы семьи в СМИ.

Т. А. Казлова

ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЕ ЎВАСАБЛЕННЕ ВОБРАЗА ЧАЛАВЕКА Ў ПРОЗЕ В. БЫКАВА

Вобраз чалавека ў літаратурным творы з'яўляецца, з аднаго боку, адлюстраваннем уласцівай аўтару маральна-этычнай канцэпцыі чалавечага існавання, а з другога – выяўляе рэальны чалавечы тып. Праблема маральнага выбару чалавека, які ён звычайна вымушаны рабіць у цяжкі перыяд жыцця, з'яўляецца адметнай рысай творчасці Васіля Быкава.

Матэрыялам даследавання сталі аповесці беларускага пісьменніка «Знак бяды», «Сотнікаў», «Альпійская балада», «Дажыць да світання» і апавяданне «Незагойная рана». Метадам суцэльнай выбаркі ў вышэйпералічаных творах мы выявілі 357 прыкладаў ужывання лексем, якія называюць маральныя якасці чалавека: 229 слоў азначаюць станоўчыя маральныя якасці (64 % ад агульнай колькасці) і 128 (36 % ад агульнай колькасці) – адмоўныя маральныя якасці. Неабходна адзначыць вялікую разнастайнасць лексем, якія аўтар выкарыстоўвае для перадачы маральных якасцей чалавека: так, сярод станоўчых маральных якасцей можна вылучыць 58 назоваў (25 % ад